

"Это всего лишь слухи..."

Когда грузный начальник бюро общественной безопасности Ло Чжун на глазах у тысяч номинально разгневанных людей, на глазах у собственной сотни с лишним серолицых подчиненных, на глазах у десятков допрашивающих и допытывающихся представителей СМИ, на глазах у Линъюня с презрением и усмешкой, когда во рту сухо и хрипло повторяет "чисто слухи", он знает, что проиграл!

Проиграл, проиграл быстро, проиграл полностью и проиграл даже пару штанов!

С этой среды Ло Чжун лишился ограничений своего сильного противника Тан Тяньхао. Можно сказать, что он стал ветреным и дождливым, особенно для серии сокрушительных ударов по Линъюню. Каждый удар попадает. В сердце Линъюня!

В последние четыре дня Ло Чжун мечтал о том, чтобы проснуться и выпить минеральной воды. Они ощущали сладость. Они не говорили зеркалу: ты самый красивый начальник полиции под солнцем!

Он ждал, ждал возвращения Линъюня, ждал появления Линъюня, как только придет время ловить Линъюня, лично реализовывать различные преступления Линъюня, с Линъюнем будет покончено, тогда и с торжественным официальным противником будет покончено!

Две виллы Линъюня стоимостью почти 100 миллионов юаней, десятки миллионов банковских активов Линъюня, слава большого дела, благосклонность внука Пекина... и так далее, все это будет принадлежать ему - Ло Чжуну!

Ло Чжунпань надеялся, что звезды с нетерпением ждут луны, и наконец наступит возвращение Линъюня, но он не ожидал, что появление Линъюня станет его собственной смертью!

Ло Чжун увидел Линъюня, прошел всего час, но этот короткий час стал самым темным и неудачным часом в жизни Ло!

Линъюнь оказался сволочью, он не мог остановиться, не мог опровергнуть, не смел оглянуться, ему даже пришлось надеть хитрую улыбку, демонстрирующую большое великодушие, и он очень серьезно отправился к Линъюню решать проблему.

Ло Чжун отдал племянника под начало Линъюня, плетя всевозможные высокопарные обвинения.

Почти в мгновение ока она стала горьким плодом, который он посадил для себя, и этот горький плод он должен собирать один за другим, есть один за другим!

Всего за один час Линъюнь лично открыл маску "У Гуанчжэна" и превратил его в "хорошего парня". "Перевернутое черное и белое", "догнать и арестовать". Черное сердце режиссера "власти над людьми"!

Линъюнь одержал победу, но это еще не конец!

Линъюнь снова похлопал Ло по плечу, на этот раз действительно без усилий, но он напугал сердце Ло и захлопнул его!

"Иди сюда, разве ты не говоришь, что мой огромный источник собственности неизвестен? Я позволю тебе самому увидеть, как появилось мое имущество!"

Линъюнь улыбнулся и сказал, но на этот раз он слегка повернул голову, повернув свой шанс. Единственное, что можно было услышать, так это то, что Луо Чжунчжун может это услышать.

Лин Юнь подошел к Тянь Ботао, который был одет только в пару красных штанов, обгорел на солнце и облысел, и холодно посмотрел на него. Затем он тускло сказал: "Тянь Хао Ван, что ты сказал о единственной вилле, которую ты оставил? Моя память не очень хорошая, не очень хорошо слушал, ты будешь у всех на виду. Повтори еще раз..."

Тянь Ботао увидел, что офицер бюро общественной безопасности на уровне главного зала был одержим признанием Лин Юня. Как он посмел говорить глупости в такое время?

Он поспешно фыркнул, ухмыльнулся и сказал: "Я сказал, что решил отдать тебе единственную виллу, которая у меня осталась, чтобы ты использовал ее в качестве компенсации за мой дом. Как бы ты ни распорядился виллой, отношений со мной больше не будет!".

Линъюнь, делая вид, что все еще не расслышал четко, и позволил Тянь Ботао повторить только что сказанные слова самым громким голосом, чтобы все репортеры и присутствующие могли это услышать, а затем повернулся лицом к Ло, беспомощно пожав плечами, руки А задержались: "Ублюдок. Вы слышали? Он сказал, что отдаст мне единственную оставшуюся виллу, только позволь мне с ней разобраться. Как ты думаешь, это подходит?"

Луо Чжун почти не выдержал, он сглотнул, кивнул и сказал: "Да, это должно быть, это должно быть компенсировано... очень подходит..."

Линъюнь был похож на клоуна и долго смотрел на Ло. Затем он кивнул и сказал вслух: "Поскольку Луо Чжунчжун - хороший ублюдок, я приму виллу Тянь Хао Вана!".

После того как Лин Юнь закончил, он все еще чувствовал беспокойство. Он рассмеялся и посмотрел в глаза Ло Чжунжуну: "Ты самый высокий в этом ублюдке, ты должен свидетельствовать мне..."

Луо тяжело усмехнулся, но сердце горько, как съесть сто фунтов берберина. Мое сердце говорит, что этот мальчик - дьявол. Я волен провоцировать его на что угодно? Разве это не полноценный поиск злоупотреблений?

Линг Юнчонг Танг закричал и попросил найти ручку и бумагу, но почувствовал странный запах, идущий в его сторону. Когда он повернул голову, танец дракона уже взял приготовленные ручку и бумагу и, хихикая, подошел к нему.

Ручка и бумага в руке танца дракона были вложены в руку Линъюня, и он оскалил свои половые толстые губы и сказал: "Дай!"

Линъюнь прыснул от радости, улыбнулся и сказал: "Эй, посмотри на мою память, я забыл, что ты барристер, это как раз то, что нужно, ты поможешь мне написать это слово, провинциальное имя Тянь Не узнаю..."

Линъюнь, конечно, не боится неодобрения Тянь Ботао. Он просто унижается. Он собирается взять виллу Тянь Ботао перед ним, что круче, чем лицо веера!

Танец дракона был очаровательным и белым, Линъюнь взглянул и сказал: "Красивая ты!"

Однако она была очень серьезно настроена начать работу с документами. В этот момент она

только слушала Лин Юнь и снова заговорила. Он позволил танцу дракона подождать, затем Чонг Тянь Ботао сказал: "Тянь Хао Ван, ты хочешь использовать свою виллу, чтобы компенсировать ущерб моей семье. Дом, который был снесен вами, это очень правильная вещь. В конце концов, вернуть долги - это само собой разумеющееся..."

Тянь Ботао вытер пот с лица и кивнул, как чеснок. "Так и есть, так и есть..."

Линъюнь свернул за угол: "Но, скажу я тебе, двор в моем доме, ты не сможешь оплатить за три виллы!".

"Эй..." "Что?!" "Это..."

усмешка Тянь Ботао внезапно появилась на его лице, и выражение его лица было еще более шокирующим, чем услышать, как солнце выходит с запада. Это было глупо!

Не только он, кроме Танг Мэна и Ду Гу, все, кто почти там, глупы!

В лучшем случае, там более двухсот квадратных метров разбитых дворов. Линъюнь снес две виллы в Тянь Ботао, а теперь получил одну из своих вилл. Разве этого мало? !

Лян Фэнъи глуп. Танец дракона - глупость, и многие репортеры в лице Фан Линьфэй - глупость. Луо глуп, 100 полицейских, сотни младших братьев Цинлуна и тысячи простых людей - все глупы!

"Этот... Линъюнь, кажется, сделал что-то слишком большое?"

"Да. Хотя Тянь Хао Ван не прав, Лин Юнь уже разобрал две его виллы... Теперь он дает ему еще одну. Разве этого достаточно..."

"Этот ребенок, как получить прибыль, разве этого мало? Убивать людей, кроме головы..."

"О... это нехорошо..."

.....

Когда окружающие увидели неразумных людей Линъюня, они вдруг почувствовали, что Линъюнь сделал слишком много, и начали перешептываться.

После того, как Лян Фэнъи была шокирована, посмотрев на глаза Линъюня, он тоже вспыхнул цветом разочарования. Она также почувствовала, что Линъюнь что-то натворил.

Когда танец дракона прислушался, он слегка нахмурил брови и поднял голову, чтобы посмотреть на Линъюня с каким-то странным видом. Кажется, я никогда не видел этого человека.

Выражение лица Тянь Ботао трудно понять. Его неловкий рот произнес: "Лин Юнь, ты это...".

Хотя он не осмелился сказать "ты слишком переборчива", но выражение лица уже показывало, что у Лин Юнь есть такие условия, которые он не может принять.

Ло Чжун счастлив, сердце сказала Линъюню, что ты маленький воришка, я позволил тебе пожадничать.

Позволить тебе так ревновать меня, теперь глупо, через край? Я вижу, чем ты закончишь!

Красавица ведущая Фан Линьфэй, на красивом лице промелькнул след гнева, она бросилась прямо к Линъюню и спросила: "Лин Юнь, я думаю, что двор твоего дома. В любом случае, он стоит больше, чем вилла?"

"Вы уже снесли две виллы, а теперь получили еще одну в качестве компенсации. Как вы можете так поступать? Разве это не шантаж?"

Фан Линфэй не является ведущим, но его зубы как винтовка. Он всегда спрашивает Линъюня без остановки. После этого он по привычке все еще держит микрофон в руке перед Линъюнем.

Лин Юнь посмотрел на Фан Линфэй вверх и вниз, и Фан Фан Фэй некоторое время выглядела неловко. Она чувствовала, что глаза Линъюнь были очень острыми, а также она имела завораживающий аромат цвета, что заставило ее сердце еще больше отвращаться к Линъюню, не могла не нахмуриться, и тихонько фыркнула.

Рот Линъюнь дрогнул в улыбке, и он слабо произнес: "Да, двор моего дома, если он и имеет ценность, то уж точно не дороже трех вилл короля Тянь Хао..."

Голос Линъюня далеко разнесся по микрофону Фан Линфэй. Все прислушались. Увидев, что Линъюнь активно признал этот пункт, он еще больше озадачился и не мог не ждать. Выслушав Линъюня, он продолжил объяснять.

Я слушал только Лин Юня и холодно сказал: "Но я хочу спросить, где мебель и вещи в моем доме? И куда ты сейчас идешь? Тянь Хао Ван, гора Голян, вы можете отдать мне, пока я не сравнял с землей мой дом. Вынесли ли мы это? Отдали вам?"

Тянь Ботао онемел, а горы потеряли дар речи. Сердце говорит, что семья разобьет вещи в доме. Кто это увидит? Кроме того, даже дом расплющит, кто любезно отдаст тебе тряпки внутри?

Не всегда же говорить, что тряпки в доме, лекарства в клинике ценнее, чем дом в доме?

Фан Линфэй тут же вывалил этот вопрос на всех: "Лин Юнь~www.wuxiax.

com~ Я уже понял, что вы имеете в виду, но я думаю, что поскольку ваш дом - это разбитый двор, вещи в доме, Как он может стоять больше, чем мебель, которая была разбита в двух виллах Тянь Ботао?"

Линъюнь с презрением посмотрел на Фан Линфэй и нахмурился. "Могу ли я сказать, что ты собака с опущенными глазами?!"

Фан Линфэй - общественный деятель. На провинциальном телеканале это существование звезд, как о нем говорили? Она, как бы хорошо это ни было, ничего не может с этим поделать. Вздых газа дрожит и кричит: "Линь Юнь, хоть ты и делал это правильно раньше, но ты действительно слишком бескультурен, и все рты в ругательствах. Ты когда-нибудь был в школе?!"

Лин Юнь высокомерно восхищался бурной грудью Фан Линфэй, вызванной его гневом, и ему было лень отвечать на вопрос Лин Фэй. Он лениво спросил: "Откуда ты можешь знать, что в моей семье нет ничего стоящего?"

"Моя семья прячет десятки больших ночных жемчужин. Моя мать сказала, что это бесценное сокровище. В будущем я сохраню его своей жене и использую в качестве приданого для своей

сестры. Теперь я отдал его в порошок. Вы сказали, как это компенсировать. ?" (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2178050>